О.В. Рязанова, А.С. Потапов, Е.Г. Цимбалова, С.И. Полякова, Т.В. Строкова

Научный центр здоровья детей РАМН, Москва

Опыт применения энтерального питания при лечении ребенка со стенозирующей формой болезни Крона

ПРИВОДИТСЯ ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ РЕДКОЙ ФОРМЫ БОЛЕЗНИ КРОНА У РЕБЕНКА С ЛОКАЛИЗАЦИЕЙ В ПРЕПИЛОРИ-ЧЕСКОМ ОТДЕЛЕ ЖЕЛУДКА И ОСЛОЖНЕНИЕМ В ВИДЕ СТЕНОЗИРОВАНИЯ. В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ КЛИНИКИ ВЫСО-КОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ, ДЕВОЧКЕ БЫЛО ПРОВЕДЕНО ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ. УЧИТЫВАЯ РАННИЙ ВОЗРАСТ РЕБЕНКА, НАЛИЧИЕ ГИПОТРОФИИ, НИЗКУЮ АКТИВНОСТЬ ВОСПАЛЕНИЯ, НЕ ТРЕБУЮЩУЮ НАЗНАЧЕНИЯ ГЛЮКОКОРТИКОСТЕРОИДНОЙ ИЛИ ИММУНОСУПРЕССИВНОЙ ТЕРАПИИ, А ТАКЖЕ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРОРАЛЬНО-ГО ПРИЕМА ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ В ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ, ДЕВОЧКЕ БЫЛО НАЗНА-ЧЕНО ПОЛНОЕ ЭНТЕРАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ ЛЕЧЕБНОЙ СМЕСЬЮ ДЛЯ БОЛЬНЫХ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯ-МИ КИШЕЧНИКА MODULEN IBD, НА ФОНЕ КОТОРОГО ОТМЕЧАЛАСЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ КЛИНИКО-ЛАБОРАТОРНАЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: БОЛЕЗНЬ КРОНА, ЭНТЕРАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ, ДЕТИ.

Контактная информация:

Потапов Александр Сергеевич, доктор медицинских наук, заведующий гастроэнтерологическим отделением с гепатологической группой Научного центра здоровья детей РАМН Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д.2/62, тел. (495) 134-15-82 Статья поступила 15.05.2007 г., принята к печати 16.08.2007 г.

Болезнь Крона — это хроническое неспецифическое рецидивирующее воспаление различных отделов желудочно-кишечного тракта (ЖКТ), характеризующееся сегментарностью, трансмуральным поражением с образованием воспалительных инфильтратов и глубоких язв, которые нередко осложняются кровотечением, перфорацией, образованием свищей, стриктур и перианальных абсцессов [1, 2]. Этиология болезни Крона до конца не известна. Считается, что ее развитию у детей способствуют наследственная предрасположенность, стресс, нарушения иммунной системы, инфекционные заболевания (в том числе кишечные инфекции), раннее введение прикорма или сочетание нескольких этих факторов [3]. Наличие у детей антител к белку коровьего молока некоторые исследователи рассматривают как один из факторов риска развития заболевания [4]. Патогенез болезни Крона изучен недостаточно, однако доказано важное значение аутоантител и измененной продукции цитокинов в развитии и прогрессировании заболевания. Болезнь Крона у детей раннего возраста встречается редко, однако последнее

время отмечается неуклонный рост частоты встречаемости и «омоложение»

Очаг воспаления при болезни Крона может быть локализован в любом отделе ЖКТ. Наиболее часто поражаются стенки тонкой и толстой кишки. Часто встречаются сочетанные поражения. Описаны случаи вовлечения в процесс воспаления слизистой оболочки полости рта, двенадцатиперстной кишки, червеобразного отростка. Локализация воспалительного процесса при болезни Крона в желудке составляет у взрослых 2-4%, у детей в мировой литературе описаны лишь единичные случаи [1, 6].

Симптоматика болезни Крона неспецифична и зависит от локализации воспаления. Наиболее частыми клиническими проявлениями являются астенический и

O.V. Ryazanova, A.S. Potapov, Ye.G. Tsimbalova, S.I. Poliakova, T.V. Strokova

Scientific Center of Children's Health, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow

Application experience of the enteral feeding in a patient with the stenosing form of Crohn's disease

THE ARTICLE DESCRIBES THE RARE FORM OF CROHN'S DISEASE ACQUIRED BY A CHILD WITH THE LOCALIZATION IN THE PREPYLORIC STOM-ACH SECTION AND STENOSING COMPLICATIONS. DUE TO THE DEVELOP-MENT OF THE ACUTE BOWEL OBSTRUCTION, THE GIRL UNDERWENT A SURGERY. TAKING INTO ACCOUNT HER YOUNG AGE, HYPOTROPHY, LOW ACTIVITY OF INFLAMMATION AS WELL AS THE INABILITY OF THE PERORAL ADMINISTRATION OF THE ANTI-INFLAMMATORY MEDICATIONS DURING THE POSTOPERATIVE PERIOD, THE GIRL WAS PRESCRIBED FULL ENTERAL FEEDING WITH MODULEN IBD MEDICAL MIXTURE FOR THE PATIENTS SUF-FERING FROM THE INFLAMMATORY INTESTINAL DISEASES AGAINST WHICH THE DOCTORS NOTED THE POSITIVE CLINICAL AND LABORATORY

KEY WORDS: CROHN'S DISEASE, ENTERAL FEEDING, CHILDREN.

болевой абдоминальный синдромы, диарея, потеря массы тела. У детей заболевание может протекать без четкой симптоматики, когда единственным клиническим проявлением становится отставание в физическом развитии. Особенностями болезни у детей являются также непрерывное или часто рецидивирующее течение, более обширные и тяжелые поражения, высокая частота внекишечных проявлений, задержка полового развития. При локализации воспаления в верхних отделах ЖКТ характерны тошнота, рвота, клиника высокой кишечной непроходимости [7, 8].

При обследовании пациентов с болезнью Крона параметры клинических, биохимических и иммунологических анализов крови не отличаются от нормы или наблюдаются неспецифические изменения, характерные для хронического системного воспаления [9]. В связи с этим диагностика заболевания основывается, в первую очередь, на результатах эндоскопических и гистологических методов исследования. Эзофагогастродуоденоскопия и колоноскопия позволяют визуализировать слизистую оболочку ЖКТ, оценить характер и распространенность поражения. Для гистологической картины болезни Крона характерно прерывистое трансмуральное поражение кишечной стенки. Наличие специфических гранулем является отличительной чертой болезни Крона, однако встречается редко [10].

Основными направлениями терапии болезни Крона являются: диета, медикаментозное, хирургическое лечение и психотерапия. Медикаментозное лечение включает назначение препаратов 5-аминосалициловой кислоты, глюкокортикостероидов местного и системного действия, иммуносупрессивной и антицитокиновой терапии. Данные препараты назначаются в зависимости от клинической и эндоскопической активности заболевания и локализации воспаления.

Подходы к лечению болезни Крона в педиатрии имеют некоторые особенности. Применение глюкокортикостероидов усугубляет задержку физического и полового развития, приводит к нарушению минерализации костной ткани, иммуносупрессивные препараты угнетают кроветворение. Кроме того, использование таблетированных форм у детей раннего возраста затруднительно. При невозможности применения стандартных схем лечения, терапией выбора болезни Крона становится энтеральное питание с использованием низко- или высокомолекулярных смесей. Результаты исследований подтверждают эффективность применения энтерального питания в качестве самостоятельного метода лечения или в комбинации со стандартной лекарственной терапией для индукции и продления периода ремиссии болезни Крона [12-15]. Эффективность диетотерапии обусловлена снижением функциональной нагрузки на пораженные отделы кишечника, улучшением трофологического статуса, восстановлением баланса между концентрациями про- и противовоспалительных цитокинов [13].

Полноценной сбалансированной смесью на основе казеина для лечебного питания больных с воспалительными заболеваниями кишечника является Modulen IBD (Nestle, Швейцария), который содержит трансформирующий фактор роста В (TGF-β2), определяющий его терапевтическое действие. Углеводы смеси представлены полимером глюкозы, липиды – молочным жиром (55,6%), кукурузным маслом (13,9%) и среднецепочечными триглицеридами (26%). При стандартном разведении энергетическая ценность 1 мл продукта составляет 1 ккал, осмолярность — 315 мОсм/л. Смесь содержит адекватное количество витаминов и минеральных веществ. Может использоваться в качестве единственного источника питания в активной фазе болезни или как дополнительное питание в любом периоде заболевания, не содержит лактозу и глютен, вводится перорально или через зонд. Показаниями к применению являются необходимость индукции или поддержания ремиссии, задержка роста и дефицит массы тела. Клинические испытания доказывают эффективность препарата, улучшение результатов клинико-лабораторных, эндоскопических и гистологических исследований у детей с болезнью Крона [12].

Приводим клинический случай применения этой лечебной смеси для энтерального питания у ребенка со стенозирующей формой болезни Крона.

Больная С. поступила в гастроэнтерологическое отделение Научного центра здоровья детей РАМН в возрасте 4 года 3 мес с жалобами на обильную рвоту 1–2 раза в сут, субфебрилитет, отсутствие аппетита, слабость, быструю утомляемость, запоры.

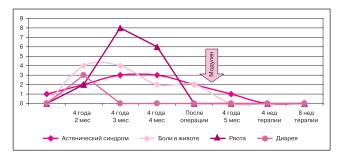
Из анамнеза известно, что девочка от первой беременности, протекавшей на фоне токсикоза второй половины. Роды срочные, физиологичные, вес при рождении 3150 г, рост — 51 см. Раннее физическое и психомоторное развитие соответствовало возрасту. С 1 мес находилась на искусственном вскармливании. В весе прибавляла хорошо. С 1,5 мес состоит на учете у аллерголога по поводу атопического дерматита, отмечались частые ОРВИ. Наследственность не отягощена.

В возрасте 2,5 лет у ребенка наблюдался эпизод моноартрита коленного сустава, купированный применением нестероидных противовоспалительных препаратов. В 4 года 2 мес на фоне полного здоровья появились эпизоды обильной рвоты после каждого приема пищи, боли в животе, субфебрилитет, учащение стула до 3 раз в сут. При обследовании — лейкоцитоз до 12×10°/л, нейтрофилез, палочкоядерный сдвиг формулы крови влево, ускорение СОЭ до 15 мм/ч. При копрологическом исследовании реакция на скрытую кровь слабо положительная. На фоне симптоматической терапии ферментами, антацидами, спазмолитиками, прокинетиками, биопрепаратами отмечалась отрицательная динамика в виде увеличения частоты рвоты, усиления болевого абдоминального синдрома, появления запоров, в связи с чем, девочка была госпитализирована в стационар. Динамика клинических проявлений заболевания представлена на рис. 1.

При поступлении в клинику (возраст 4 года 3 мес) девочка была вялой, капризной, аппетит снижен, температура тела субфебрильная.

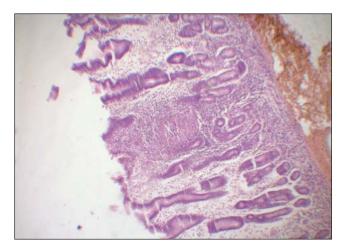
- ◆ При осмотре отмечалась гипотрофия 1-й степени, живот обычной формы и размера, симметричный, при пальпации чувствительный в эпигастральной области. Стул небольшими объемами, 1 раз в 2−3 дня.
- При лабораторных исследованиях отмечались признаки железодефицитной анемии легкой степени тяжести, умеренный лейкоцитоз до $12,2\times10^{9}$ /л, выраженная токсическая зернистость нейтрофилов, ускорение CO3 до 22 мм/ч, гипоальбуминемия до 27,8 г/л, увеличение концентрации циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК) до 943 мВ (норма 109-352 мВ). Наблюдалось увеличение уровней провоспалительных цитокинов: интерлейкина 12 (ИЛ 12) до 160,7 пг/мл (норма $25,6\pm0,3$ пг/мл), и фактора некроза опухоли (ФНО α) до 91,9 пг/мл (норма $3,03\pm1,13$ пг/мл) а также титра перинуклеарных антинейтрофильных аутоантител (р-ANCA) до 1:1280 (в норме отсутствуют).

Рис. 1. Динамика клинических проявлений у пациентки с болезнью Крона

- Ультразвуковое исследование показало наличие тканевого образования в пилорическом отделе желудка размером 63×35 мм.
- **Р** При эзофагогастродуоденоскопии (ЭГДС) пищевод был свободно проходим, его слизистая оболочка розовая, блестящая, сосудистый рисунок четкий, кардия смыкалась полностью, перистальтика была сохранена. В желудке наблюдалось большое количество мутной слизи, химус, складки утолщены, отечны, слизистая оболочка ярко гиперемирована, в области привратника определялись гроздевидные разрастания, полностью перекрывающие его просвет. Препилорический отдел был непроходим. При взятии биопсии ткань слизистой оболочки рыхлая, отмечалась контактная кровоточивость.
- Гистологическое исследование биоптатов пилорического отдела желудка выявило наличие эпителиоидноклеточных гранулем в собственной пластинке слизистой (рис. 2), гранулемы с наличием сосудов без очага казеозного некроза. Слизистая оболочка с полиповидной гиперплазией, регенераторными изменениями, выраженным хроническим воспалением высокой степени активности, В просвете желез были обнаружены скопления лейкоцитов по типу крипт-абсцессов. Выявлены очаговые рубцовые изменения, фрагменты грануляционной ткани, покрытые широким слоем гнойно-некротических масс.
- Учитывая наличие признаков болезни Крона по данным клинико-лабораторного, эндоскопического и морфологического исследований, для исключения поражения кишечника девочке была проведена колоноскопия. При исследовании осмотрена подвздошная и все отделы толстой кишки. Слизистая оболочка терминального отдела илеуса бледно-розовая, с vчастками лимфоидной гиперплазии, сосудистый рисунок не изменен. На всем протяжении толстой кишки стойких сужений и внутрипросветных образований обнаружено не было. слизистая оболочка во всех отделах бледно-розовая, сосудистый рисунок четкий.
- При гистологическом исследовании в биоптатах подвздошной кишки слизистая оболочка с признаками атрофии. ворсинки уменьшены в размерах, деформированы, в собственной пластинке слизистой оболочки выраженная диффузная инфильтрация лимфоидными и плазматическими клетками. Сосуды расширены, полнокровны, имеются крупные лимфоидные фолликулы со светлыми центрами размножения. Девочке исключены также онкологические заболевания, саркоидоз и туберкулез. На основании данных анамнеза, клинико-лабораторных, эндоскопических и морфологических исследований, больной установили диагноз: болезнь Крона препилорического отдела желудка, низкой степени активности, обострение. Стеноз препилорического отдела желудка. Педиатрический индекс активности болезни Крона

Рис. 2. Эпителиоидноклеточная гранулема у ребенка с болезнью Крона

(PCDIA) составил 27,5 баллов. Назначена противовоспалительная и симптоматическая терапия: месалазин (Салофальк), метронидазол (Трихопол), панкреатин (Креон).

В связи с развитием у пациентки клиники высокой кишечной непроходимости, в хирургическом отделении Научного центра здоровья детей РАМН (зав. отд. проф. И.В. Киргизов) проф. А.И. Ленюшкиным была выполнена резекция пилорического отдела желудка с наложением гастроеюноанастомоза. Послеоперационный период протекал гладко, рана зажила первичным натяжением. Учитывая необходимость проведения противовоспалительного лечения болезни Крона низкой активности, невозможность использования стандартных схем пероральной терапии в постоперационном периоде, девочка была переведена на полное энтеральное питание сбалансированной смесью Modulen IBD (Nestle). Выбор в качестве лечения энтерального питания был обусловлен также ранним возрастом ребенка и наличием гипотрофии. Применение глюкокортикостероидной и иммуносупрессивной терапии в данном случае не было обоснованным в связи с низкой клинической активностью заболевания. Пероральное введение препаратов 5-аминосалициловой кислоты в таблетированной форме в послеоперационном периоде было противопоказано. Суточный объем смеси составлял 1250 мл. расчет проводился с учетом возраста и веса ребенка. Для получения 250 мл смеси 50 г (6 мерных ложек) сухого порошка растворяли в 210 мл. кипяченой воды комнатной температуры. Введение продукта осуществлялось в 5-6 приемов per os. Лечение проводилось в течение 8 нед, пациентка переносила его удовлетворительно. побочных реакций не было. Затем постепенно расширяли рацион питания, вводя 1 новый продукт каждые два дня. При катамнестическом наблюдении на фоне терапии отмечалось улучшение общего состояния и самочувствия, повышение аппетита, отсутствие субъективных жалоб, стул стал ежедневным, оформленным, девочка активно прибавляла в весе. Клинический индекс активности (PCDIA) снизился с 27,5 до 5 баллов. Также наблюдалась положительная динамика лабораторных показателей в виде нарастания концентрации гемоглобина (с 102 до 125 г/л) и альбумина (с 27,8 до 32 г/л), снижения числа лейкоцитов, СОЭ, уровней ЦИК и провоспалительных цитокинов (рис. 3, 4). Титр pANCA снизился с 1:1280 до 1:80. Спустя 1 год состояние оставалось стабильным, активных жалоб не было, общая прибавка в весе составила 6 кг, девочка росла и развивалась соответственно возрасту.

Таким образом, особенностями представленного клинического случая являются ранний дебют и нетипичная локализация болезни Крона, наличие осложнения заболевания в виде стенозирования препилорического отдела желудка. Назначение полного энтерального питания смесью Modulen IBD привело к выраженной положительной клинико-лабораторной динамике течения заболевания.

Рис. 3. Динамика показателей клинического анализа крови на фоне терапии

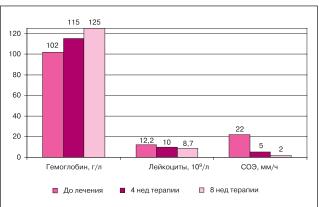
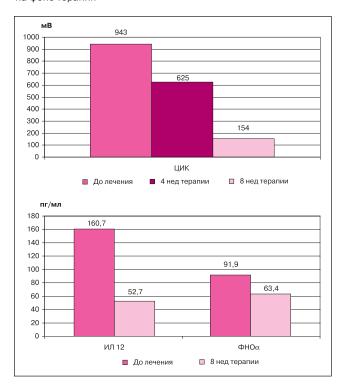

Рис. 4. Динамика уровней ЦИК и провоспалительных цитокинов на фоне терапии

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Адлер Г. Болезнь Крона и язвенный колит / Пер. с нем. Шептулина А.А. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2001. 500 с.
- 2. Алиева Э.И., Румянцев В.Г. Болезнь Крона у детей // Педиатрия. 2001. № 6.
- 3. Koutrobakis I., Manousos O.N. et al. Environmental risk factors in inflammatory bowel disease // Hepatogastroenterology. 1996. V. 43. P. 381-393.
- 4. Buller H.A. Problems in diagnosis of IBD in children // Neth. J. Med. 1997. V. 50, Nº 2. P. 8–11.
- 5. Simon H. Murch et all. Inflammatory bowel disease: working group report of the second world congress of pediatric gastroenterology, Hepatology and nutrition // J. Pediatr. Gastroenterol. Nutr. 2004. N° 6. P. 647–654.
- 6. Awad J., Farah R. et al. Pyloric stenosis as a presenting symptom in Crohn's disease // J. Gastroinetst. Liver Dis. 2006. V. 15, N^2 2. P. 175–177.
- 7. Баранов А.А., Климанская Е.В., Римарчук Г.В. Детская гастроэнтерология (избранные главы) М., 2002. 592 с.
- 8. Rosh J.R., Baldassano R. et al. Inflammatory bowel disease in young children // Am. J. Gastroenterol. 2007. V. 102, Nº 1. P. 205–206.
- 9. Mack D.R., Langton C. Laboratory values for children with newly diagnosed inflammatory bowel disease // Pediatrics. 2007. V. 119, N° 6. P. 1113–119.
- 10. Аруин Л.И., Капуллер Л.Л., Исаков В.А. Морфологическая диагностика болезней желудка и кишечника. — М.: Триада-Х, 1998. — 496 с.
- 11. Heuschkel R.B. et. al. Enteral nutrition of childhood Crohn's disease // J. Parenter. Enteral. Nutr. 2005. V. 31, N $^\circ$ 8. P. 15–18. 12. Fell J.M. Control of systemic and local inflammation with transforming growth factor beta containing formulas // J. Parenter. Enteral. Nutr. 2005. V. 29, N $^\circ$ 4. P. 126–130.
- 13. Yamamoto T., Nakahigashi M. et al. Impact of elemental diet on mucosal inflammation in patients with active Crohn's disease: cytokine production and endoscopic and histological findings // Inflamm. Bowel Dis. 2005. V. 11, N^2 6. P. 580–588.
- 14. Wilschanski M., Sherman P. Supplementary enteral nutrition maintains remission in pediatric Crohn's disease // Gut. 1996. V. 38, \mathbb{N}^2 4. P. 543–548.
- 15. Wild G., Drozdowski L. Nutritional modulation of the inflammatory response in inflammatory bowel disease- From the molecular to the integrative to the clinical // Gastroenterol. 2007. V. 13, N° 1. P. 1–7.

